Пока Тоби самозабвенно вещал, стараясь как можно дольше задержать своей болтовнёй Хикэро, никем не замеченная, где-то на периферии их битвы летала странная птица. Даже ребёнок смог бы отличить её от настоящей, поскольку она была целиком из бумаги, однако каким-то образом сложенный журавлик не падал, махая своими крошечными крыльями.

Тем временем, в отдалении от поля боя, в потаённой пещере, Конан передавала Нагато, всё что говорил Тоби. Она уже давно пристально за ним следила, подозревая в каких-то своих мотивах. Особенно когда почитала чуть больше про Учиху Мадару и его "свершения". А ведь именно таким именем этот "Тоби" им представился при первой встрече.

- Что с глазами Первого? - безразлично спросил Пейн. Конечно, он уже примерно понял смысл происходящего, но нужно было уточнить, так что Конан со вздохом пояснила:

- Кажется, это риннеган, только отличающийся от твоего. У него странный цвет и немного иной узор - когда она закончила, в небольшой пещере воцарилась давящая тишина, которую Нагато нарушил лишь спустя пару долгих секунд размышлений:

- Этот пацан, Хикэро, чем-то напоминает мне Яхико - внезапно даже для самого себя выдал он, на что Конан чуть усмехнулась:

- Наверное просто любой шиноби, по-настоящему преданный деревне, выглядит так. А ещё... - говорила она с редкой, полуулыбкой, но Пейн её перебил:

- А ещё наивный. Мы оба знаем, что стало с Яхико - его убил этот ублюдок, Ханзо, по науськиванью Данзо - Пейн яростно ударил кулаком по креслу, к которому был прикован после смерти своего друга и последующего вызова статуи Внешнего пути, которая отбирала теперь у него почти все силы на своё поддержание и накопление внутри чакры.

- И тем не менее, несмотря на то, что мы объявили на него охоту, он по прежнему желает Амегакуре лишь добра, защищая жителей. Думаю, он тоже знает эту Боль... Ты читал его досье? - На что Пейн лишь задумчиво хмыкнул.

Конан понимала его как никто другой, помогая привести мысли в порядок и организовать план действий, даже не удивившись резкой смены темы разговора. А Нагато знал и ценил её за это, но сейчас даже помощь Конан не помогла развеять сомнение в его сердце. То, что сказал ему Хикэро, звучало так просто и по-своему заманчиво, но в корне отличалось от его собственного подхода. Такое было непросто принять. К тому же, что с финансовой стороны вопроса? Война всегда была выгодна большим странам, это сама основа существующей системы, но как он собирается это изменить?

- Что же ты в итоге хочешь, Нагато? Дать своим людям счастье, или доказать, что именно твоя точка зрения была правильной? - Странный и чарующий голос прозвучал у него в голове.

Он, обладавший риннеганом, понимал - это было не чьё-то гендзюцу, но одновременно чувство

от услышанного и не походило на его собственный голос разума. Откинув странные мысли, он всё же решил, что это несущественно, поскольку в ином случае он бы почувствовал угрозу.

- Ладно, я принял решение - глубоко вздохнув, Нагато решился, подытожив:

- Посмотрим, какой он придумал план, для воплощения своих слов. Надеюсь я не ошибаюсь и он вправду... - он не договорил, "проглотив" остаток фразы.

Грустно мотнув головой он тут же спрятал все свои марионетки, кроме созданной из Яхико, в Короля ада для полного восстановления и безопасного хранения. Сейчас ему нужна была вся сила, сосредоточенная в одном "теле".

***

- Яхико... Неужели это ты? Это что... Глаза Нагато? Как это произошло!? - тем временем на поле боя, вставший напротив пути Дэвы Джирайа сначала недоверчиво прищурился, после чего нерешительно спросил.

Нагато, отошедший от своих мыслей, сфокусировал взгляд на своём бывшем сенсее, однако вся та ярость по отношению к Конохе и всем, кто причастен к смерти его друга, частично утихла. Сейчас его ум был занят другим, так что он не стал обвинять Джирайю в чём-либо, как и проявлять агрессию. Он уже хотел было сказать ему, чтобы отошел в сторону, поскольку ему не хотелось бы его случайно задеть, как вдруг всё его тело объял чёрный огонь. Он был не обычным, а пожирающим чакру. Позади вдруг послышался голос Итачи, отчётливо выговоривший:

- Аматерасу!

Однако Пейн был не просто так главой Акацуки. Он знал всё, или почти всё о способностях состоящих в организации членов, так что уже давно разработал методы борьбы с каждым из них.

Впрочем, тут даже думать не надо было - он просто положил руку на свою грудь и всё тёмное пламя в один миг втянулось в его ладонь. Это была способность пути Преты по поглощению чакры из техник. Обычно, он чётко распределял роли для каждого своего пути и исполнял определённые техники лишь определёнными Путями. Пока он так делал, ему казалось, что его друзья из самого первого Акацуки, когда ещё был жив Яхико, всё ещё живы и сражаются вместе с ним, поскольку эти Пути были сделаны как раз из их трупов. Но теперь, когда хотя бы на время терзавшая его душу Боль отступила видением другого будущего, как когда он

встретил Яхико, он решил выложиться на полную.

- Джирайа сенсей... - Он на секунду запнулся, но после всё же продолжил, вернув на лицо обычное безразличие:

- Ваша Коноха, вместе с этим ублюдком Ханзо... Убили Яхико - эти слова давались ему с трудом. Однако он решил, что должен их сказать, хотя бы своему сенсею. Раньше он бы даже об этом не подумал, ослеплённый Болью и вечным дождём, стоящим словно пелена перед глазами, однако сейчас он видел всё ясно.

- Что... Ты такое говоришь? Тогда как... - Джирайа был очень смущён, одновременно с этим Итачи, не слушая их, прыгнул перед небольшим отрядом Конохи, одновременно призвав сусаано и попробовав рубануть своим странным клинком по Пейну, однако тот уклонился и в ответ ударил шинра тенсей.

Впрочем, Итачи с лёгкостью его заблокировал щитом в руках своего сусаано, после чего громко сказал стоявшим позади и ошалело на него смотрящим шиноби:

- Не стойте столбом! Нам нужно как можно скорее победить его, иначе, когда из подземелья выйдут остальные шиноби, он сотрёт их одной своей атакой! - Джирайа не знал, почему Итачи внезапно стал действовать на их стороне, но он уже давно был в курсе, что Коноха получает данные о перемещениях Акацуки от своего тайного шпиона в их рядах, так что решил действовать заодно с нежданным союзником, отбросив вариант, что он просто притворяется - если бы Пейн захотел, ему вовсе не нужно было бы разыгрывать такой "спектакль".

- Что же, раз так... Укоджизай но Дзюцу - проговорил тихо Пейн, воздев руки к небу, откуда тут же начал идти сначала слабый, но со временем всё более сильный дождь. Ещё через мгновение набежали тучи, а Пейн, подставив лицо под дождь, тихо сказал:

- Покажи мне, если сможешь, мечту о новом мире...

http://tl.rulate.ru/book/71692/2754779